

ВЛАДИСЛАВ ДОЛГАНОВ

И стихли выстрелы

ЦИКЛ «ПУСТОТА»

Владислав Долганов

**И стихли выстрелы.
Цикл «Пустота»**

«Издательские решения»

Долганов В.

И стихли выстрелы. Цикл «Пустота» / В. Долганов —
«Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-909749-1

Восточный Фронт. Первая Мировая в самом разгаре. Русские отбрасывают австро-венгерские войска. Уже все устали, все хотят мира и вернуться домой, к своим семьям, но кто мог подумать, что 25 декабря 1914 года произойдет одно событие, которое изменит понятие «Война»...

ISBN 978-5-44-909749-1

© Долганов В.
© Издательские решения

И стихи выстрелы

Цикл «Пустота»

Владислав Долганов

© Владислав Долганов, 2018

ISBN 978-5-4490-9749-1

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Декабрь. 1914. Польша. Вроде бы мы воюем там. За годы службы я столько прошёл, столько видел, что все воспоминания смешались в кучу. Живые, мёртвые, враги, друзья – всё это для меня размытое лицо, которое я так и не могу забыть.

Это как *та самая девушка*, в которую ты был влюблён, будучи мальчишкой. Ты тайно дарил ей цветы, посвящал стихи, каждую ночь смотрел на луну и представлял её в свадебном платье, но потом она резко уехала, а тебе лишь воспоминания её прекрасного французского парфюма, нежные золотые локоны и размытое лицо, которое ты увидел, когда она стояла возле вагона и оглянулась на последок.

Мы стояли в десяти километрах от передовой, но я уже чувствовал, что вот-вот и нас пошлют в бой. Опёршись на треснувшее бревно, я закурил, пытаюсь прогнать эти жуткие мысли из головы.

– Ярик! – окликнул меня кто-то.

Запах сосисок, шаркающий шаг. Я сразу понял, что это наш повар Артём. Он был достаточно упитан, носил очки, что делали его глаза гигантскими. Форму всегда носил на распашку, а ремень и не застёгивал, но когда появлялись офицеры, то быстро приводил себя в порядок.

– Привет, Артём. – как-то холодно сказал я, посмотрев на него снизу вверх.

Его левый рукав был порван. Он стоял и криво улыбался, показывая свои желтые зубы.

– Что случилось? – поинтересовался я.

– Да древесина, будь она не ладна, теперь от офицеров не скрыться. Уверен, что устроят мне...

– Да, ничего не будет, успокойся. Сейчас уже бои кончаются, офицерам лишь бы напиться, переждать, да следующие...

– А я вот думаю, что офицеры заняты только войной и солдатами! Вот как мы победим, война окончится, так тогда и напиться можно будет!

– Возможно, ты и прав, но мне тут Дмитров... – начал я.

– Дмитров рассказал, как Брилец напился и на передовую пошёл шатаясь, да и чуть по нашим стрелять не начал?

– И тебе говорил?

– Говорил... Только вот Брилец в это самое время был ранен, ему ногу перевязывали, я рядом стоял, а спиртом даже и не пахло.

Эти слова смутили меня. Теперь я и не знал кому верить. Пьяные офицеры или офицеры-патриоты, что из этого правда? Правда всегда по середине. Так мне говорила мать всю мою жизнь. Даже когда на фронт забирали, она сказала: *«Воюй по правде, сынок! Нет чужих, нет своих, есть люди, которым приказали стрелять в друг друга. Я не могу заставлять тебя. Делай и верь тому, что считаешь правдой.»*

– Да странный этот Дмитров – сказал Артём – такие речи заводит... Стреляйте в офицеров, говорит. Да кто в здравом уме по своим стрелять-то будет?!

– Отчаянные жизнью и будут. – ответил я, вглядываясь в чёрное небо. – Даже звёзд нет... – наступила небольшая тишина, повар тоже смотрел вверх. – Артём, будешь папиросу? – Давай.

Я протянул ему папиросу и прикурил, потратив на это последнюю спичку. Ничего страшного, завтра, вроде бы, должны выдавать. Плитка шоколада, три коробка спичек, две пачки папирос на весь месяц, а может и три.

Этого действительно мало, но а чего ждать от войны? Однако, все у нас друг другу помогают. Если будет нужно, то офицер даст папиросы обычному солдату. На войне не смотрят на ранги и чины, на войне ты – потенциальный труп и плевать, как к тебе обращаются, перед пулями все равны.

– А у меня вот сестра родила... – докуривая, сказал Артём.

– Да? Это здорово, Тёма! Поздравляю! – я пожал ему – И кто у тебя? Племянник или племянница?

– И тот, и другая! – радостно сказал он.

Теперь-то я всё понял. Артём слонялся по окопам в поисках солдата, чтобы поделиться с ним радостью. По стечению судьбы, он нашёл именно меня. Но я не виню его в этом, ведь когда случается что-то хорошее или что-то плохое, человеку не терпится выговориться кому-нибудь на счёт этого. Так случилось и со мной.

– Наверное, они уже сходили в церковь... Хотя, в Петрограде таких не найдешь. – обронил повар.

– В смысле? – удивился я. – В Петрограде полно храмов.

– Да, у нас вся семья католики.

– Теперь ясно про какую церковь говоришь... Ну, ничего, бог он же в нас, так что всё хорошо.

Всё больше я начал замечать, что среди наших католики, православные, протестанты, встречались иудеи, а я – единственный атеист. Мать меня приучала с детства верить в бога, помню как заучивал по десять молитв, но в итоге так и не уверовал. Конечно же, о том, что я атеист в моей семье никто не знает, кроме моей дорогой жены Анны.

Я всегда не понимал, зачем люди верят во что-либо, пока однажды не попал под обстрел. Все, кто были рядом со мной нашептывали молитву, высовывались из окопа, стреляли и прятались. Людям важно то, что жизнь не закончится, если они погибнут, но они сами понимают, что это не так.

– Ярик, а расскажи... – начал говорить Артём, но не успел, ведь его речь прервал подоспевший Брилец, о котором мы вспоминали несколько минут назад. Он прихрамывал на левую ногу, а его рука была в крови.

Нас всех быстро построили. Не было времени на различные разговоры, поэтому Брилец чётко разъяснил:

– Там, на передовой, идёт решающий бой! Мы почти откинули венгров, но всё может измениться не в нашу пользу! Поэтому выдвигаемся, господа, выдвигаемся!

Отобрали почти всех. На месте осталось несколько медичек, тридцать тяжелораненых солдат и Артём, которому приказали приготовить к утру бульон с сосисками. Повар смотрел нам в след, как верный пёс смотрит на уходящего хозяина. Повар смотрел нам в след, как ребёнок, брошенный своими родителями, которые уходят прямо перед ним. Я не думаю, что он так ярко рвался в бой и мечтал оказаться на передовой. Скорей всего, он боялся, что однажды никто не вернётся. Вообще никто.

Сослуживцы рассказывали, что его родителей убили прямо перед его призыванием на фронт. Вроде бы хотели ограбить, но отец Артёма пошёл на рожон, но у одного из грабителей оказался револьвер.

Повар не успел толком проститься с ними, а уже ехал в поезде на передовую. Из родственников остались только сестра и теперь вот племянник и племянница. Жена от него ушла ещё задолго до войны, сбежала вместе с иностранцем в Канаду. Но это лишь слухи. Кто знает, может они правдивы, а может лишь выдумка сослуживцев. Я стесняюсь сам спрашивать человека о таких вещах.

Я уже не чувствовал пальцев ног, ветер проникал сквозь наши шинели и кусоворотки. Не спасали даже папахи. До передовой оставалось совсем немного. В воздухе витал запах пороха. Кто-то из наших чихнул, и все дружно сказали ему: «*Будь здоров!*», на что он невнятно, вытирая нос, ответил: «*Спасибо...*»

Чем ближе мы приближались к передовой, тем отчётливее я слышал звуки выстрелов, всхлипы, крики, стоны... Чем ближе мы приближались к передовой, тем ~~страннее мне становлюсь~~... Тем страшнее становилось нам всем, даже Брилецу, который не в первой за сегодня возвращается к ней. Это я заметил по глазам солдат. Как бы они все не пытались скорчить серьёзные лица, их глаза... Они чуть ли не слезились. В этом явно не был виноват пороховой запах.

Особенно это было заметно у Брилеца. Его разноцветные глаза не только слезились, но и дрожали. Он постоянно их протирал и винил во всём пыль, которая якобы так и норовила попасть ему прямо в них. Хотя, какая может быть пыль?! Вокруг было всё усыпано снегом!

Наконец-то мы дошли до передовой. Я быстро прыгнул в окоп, сняв с плеча свою мосинку. Возле меня уже валялся окровавленный Дмитрий. Он был мёртв.

– Вот и дострелялся по офицерам... – буркнул я себе под нос.

Его стеклянные глаза смотрели прямо на меня, как будто призывая к чему-либо, а зная Дмитрова, скорей всего, они призывали меня стрелять по офицерам. Я пригнулся и закрыл их рукой. Стало немного спокойнее.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.